

Андрей Николаевич Ларионов

Попытка



Андрей Николаевич Ларионов

Попытка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096067

ISBN 9785448550584

Аннотация

Андрей – путешественник в разных мирах. Он застрял в забытом мире в ветхом доме у старика Брона. Именно с этих дней начинается новая история жизни Андрея... Звездная Делина согласна стать спутницей для Андрея.

Содержание

Глава 1. Надежды умирают последними	5
Мир потерянного города	5
В мире бесконечного моря	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Попытка

**Андрей Николаевич
Ларионов**

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-5058-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Глава 1. Надежды умирают последними

Мир потерянного города

– Андрей, о чем задумался? – грубый голос Брона вывел человека из состояния задумчивости, и только взгляд брошен за окно, где шел серый и невзрачный дождь. Грязноватой массой тучи, скопившиеся на востоке, надвигались сейчас на город. Мощеные улицы блестели под каплями дождя. Мусорные кучи даже в тот сырой вечер выглядели более внушительными, привлекали бродячих животных. Койоты, или кто-то прохожие на них, с желтыми глазами яростно терзали пищевые остатки в куче городского хлама. Прохожих не было видно, лишь в домах тлели редкие огоньки. Там кто-то тоже прятался от дождя-грязи...

– Ни о чем. Не пойму одного. Я что-то пропустил? – недовольно буркнул Андрей, когда все же попытался сопоставить картинку жизни-воспоминания и теперешнюю реальность. Голос гулко прокатился по каменной комнатухе. Здесь когда-то клеили обои – желтенькие с цветочками они еще местами остались, частично были отодраны или изрисованы какими-то символами и рисунками, непонятные пока что для

Андрея.

– Ты о времени? О переменах? – немного неохотно отозвался Брон, встречать в очередную философскую перепалку с этим парнем ему не хотелось.

– Да. – Выражение лица смягчилось, – Я же не могу адаптироваться к этой жуткой реальности, скитаюсь как странник уже два года... – слова не требовали больше дополнения, но недоговоренность все больше звучала в словах Андрея.

– Ты должен привыкнуть к новой реальности, и прежде всего к новому самому себе. Посмотри на себя в зеркало, – советовал Брон, между тем начиная подбрасывать картонные листы бумаги в камин. Огонь весело завелся, что-то там затрещало, заглушая монотонный шум уличного дождя. Ветер неистово гудит в трубе.

Потрескавшееся зеркало отражало утлую реальность комнаты. Андрей подошел к зеркалу, приглядываясь к своим чертам лица. Это лицо он не узнавал: другие глаза, другой нос, губы и даже другой цвет волос.

«Даже не узнаю себя...» – вздохнул парень, тщетно пытаясь уловить в отражение, что-то далекое и похожее на свой старый облик. Взгляд зацепился критически на своей внешности. Старик хмыкнул себе под нос, но продолжил заниматься своим делом.

– Такой худой... Мне казалось, что я выглядел лучше, – еще добавил Андрей, отпрянув от зеркала также быстро, как и подошел. Настроение было отвратительным, не то от пого-

ды, что завелась опять своей серостью дождя, окропляя этот забытый город мутноватой грязью, не то от мыслей о прошлом.

– Да, мы худые, неудивительно, – Брон рукой оценил свои щеки, поросшие щетиной.

Огонь крепчал, жаром и уютом повеяло от него. Андрей, подошел к огню, подставляя свои ладони теплу. Благодарь.

– Все я пойду спать.

– Как хочешь, дождь будет идти еще долго. На рассвете выбираемся в город, – невыразительно отвечал Брон, вглядываясь в неясные очертания языки пламени. Эмоции скрашены равнодушием на минимум.

Парень положительно кивнул головой, попрощался, и вышел из комнаты. Шаги замолкали, и только дверь неприятно скрипела еще долго. Андрей шагнул в чернеющую массу сумрака: впереди начинался коридор с облезлой штукатуркой и побитыми красноватыми кирпичами. Комната для ночлега была где-то в восточной части дома, была холодной и выглядела совсем заброшенной. Сумерки скрали видимость помещения, однако молодой человек сумел различить женский облик, что стоял неподвижно возле матраса.

– Что ты здесь делаешь? – немного холодно спросил Андрей женщину, устало плюхнувшись на свою постель.

– Я? – Оливия склонилась медленно над ним. Андрей уловил едва ощутимый запах цветов от этого женского тела. Со владав собой, он продолжал казаться равнодушным.

– Я тебе нравлюсь? – спросила немного вкрадчиво женщина.

– Нет, – едва слышно пробормотал в ответ Андрей, и это было абсолютной правдой. Он любил раньше женщин других, не таких замученных, не с такими серыми лицами, и обязательно ухаживающих за собой. Оливия не имела ничего общего с женщинами его прошлого. С грязными спутанными волосами, серостью лица и не отличавшаяся фигурой она вызывала лишь неистовое желание страсти, которое было подогрето лишь долгим одиночеством.

– Я тебе нравлюсь, – Это уже был не вопрос. Женщина вдруг перестала гарцевать перед ним, просто сняла с себя все свои рубища. Худоватое тельце оказалось более привлекательным на вид, чем под одеждой. Небольшая грудь выглядела довольно упругой.

– Иди ко мне, – цедит тихо сквозь губы Андрей, скидывая грубо и быстро свою выцветшую рубашку. Сопротивляться своим желаниям было трудно. Женщина подошла к нему. В этом маленьком помещении с кирпичными облезлыми стенами, неуютно гулял ветер, через щели заколоченного досками окна. Что-то было в ее поступках сейчас доверчивое и вместе тем страстное, она слегка ежилась не то от холода, не то от смущения. Мужчина потянул ее за собой, повалил на матрас, прижал к себе, навалился на нее всей тяжестью тела. Оливия была послушна и горела желанием.

Было безразлично в этот час, что там за окном шумел хо-

лодный ветер, что город опять погрузился в ночь, и голодные койоты бродили по улицам, вновь неприятно завывая, задирая морды к небу. Звезды проступили на темном небе бриллиантами чистых огней. Даже через деревянные щели забитого окна можно было увидеть тот неверный переливчатый свет звезд, уловить дыхание уличной свежести. Однако сейчас Андрей совершенно не думал, о том, что окружало его, он сконцентрировался на той, что ласково извивалась под ним, страстно испуская стоны. Она его, похоже, действительно любила...

Свечка вспыхнула в темноте рядом. Сон закувыркался, скомкался, сломался. Другое прошлое исчезло, растворилось...

— Пора вставать, — дыхнул шепотом слова кто-то знакомый из темноты. Андрей со сна не сообразил, только испуганно глянул на Брона, разглядел сполна впалые глаза, морщины старикана, что исполосовали его дряхлое лицо. Оливия рядышком крепко спала укрытая теплым пледом.

— Уже? — спросил он. Ответа не требовалось. Андрей медленно попытался стянуть с себя руку девушки, при том, не тревожа ее сна, потянулся за своей одеждой. Грубоватые, сделанные из мешковины, штаны. Рубашка была красива только раньше, сейчас она скаталась и потускнела. Брон

тяжелой поступью удалился из комнаты. Огонек исчез где-то дальше по коридору, на смену ему пришла привычная предутренняя темнота. Человек уже привык к ней. Легко различал очертания контуров комнаты. Жидкий едва заметный свет опалесцирующий полосками через заколоченные доски не мог развеять здесь вечного сумрака.

Андрей схватил свой ранец, заполненный до отказа своими книгами. Их никто не понимал. Вернее не понимали силу той информации, что хранилась в книгах, потому, наверное, молодой человек, в душе лишь осознавал полную возможность этих знаний, молча без лишних слов, использовал свои знания. Здесь все привыкли ждать окончания дождя, искать себе пропитания на каждый сущий день. Мечтать тоже было некогда. И зачем только он – Андрей, ученый и психолог, еще надеялся на что-то особенное здесь? Однако этот мир был прост, как ответ дважды два четыре.

– Ты идешь? – Донесся откуда из глубин огромного темного дома Брона голос.

– Иду, – Андрей подавил приступ зевоты, накинув на плечи сумку, поплелся по коридору. Проходил расстояние коридоров дома уже на память, и зажигалка была вовсе не нужна теперь. Нужно было экономить на всем. У нее газ тоже однажды закончится...

Снаружи. Шорохи ночи приутихли. Выйдя только на порог дома, Андрей уткнулся ногами в чавкающую землю. Брон уже подталкивал его вперед в чернеющую массу горо-

да в предутренней темноте, дальше лес голыми ветками корчился под звездным небом, тянул свои ветки-руки вверх. Надеялся тоже...

– Не стопорись. Не успеем, – старикан уже обогнал молодого, звонко зашлепал по огромным лужам своими грубыми кирзовыми сапогами. Неприятная сырость висела в воздухе, скребла горло.

– До рассвета еще много времени... – Отметил Андрей, делая поступательные движения по зыбкости местной улички. Дорога потекла подтеками грязи, дома словно провалились в темноту. Огоньки потухли в окнах. Все спали, а кто не спали, также уже уходили на добычу. Влажная серо-зеленая темнота сковала все кругом, скрыла невзрачность пейзажа, что всю ночь прозябал под грязным дождем. Они же вдвоем уходили прочь, оставляли все это, уходя за пределы этого мирка. Вспышки света на окраине города мелькали все чаще, когда какие-то человеческие силуэты пересекали запретную зону. Звук, похожий на легкий шелест листьев, прилетал сюда. Привычная процедура. Такую процедуру изо дня в день делал и квартирант Андрей. Зарабатывал себе на пропитание и оплату за жилье у Брона.

– Приготовились, – Старик сошел с дороги, свечкой озаряя себе путь вперед. Впереди валежник, хрустящий под ногами людей. Городишко, обмакнувшись за ночь сполна в темноту и сырость, остался позади. Ученый последовал за ним, хотя сейчас Андрей вовсе не был похож на знающего

человека. Заросший щетиной на лице, с впадинами на щеках и тусклыми пришлепнутыми волосами скорее походил на какого-то бродягу, что потерял пристанище и уже давно.

– Готов, – улыбнулся Андрей, в очередной раз, убеждаясь, что Брон к нему относился скорее, как к сыну или другу, чем к человеку, который снимал у него площадь.

Границы этой реальности обрывались, туго вписавшись ключками с другими формациями миров. Человек ощутил легкое сопротивление, притяжение к старому и зов к новому. Вспышка нарастала медленно. Синевато-сизый свет раскрывался где-то впереди. Мазками темных тонов закрашивался и без того беспросветный город с бледной зарей в небе. Пощипывание прекратилось, свет тумана кончился, и мужчина упал на колени на какой-то каменистый щербатый выступ скалы. Темно. Пещера. Сталагмиты вытянулись в невероятных удлинённых очертаниях. По правую сторону дневной свет, там поверхность. Изумрудно-пепельные стены погружены в сумерки, тени длинно ложились от прохода.

Брон вывалился из вспышки света рядом. Закашлялся натужено и как-то болезненно, на корточках сидел, обхватив руками колени. Старый, наверное, а может, уже болен, чем был. Этого Андрей не знал. В такие минуты он не лез к своему арендатору.

– Странное место... – шепнул молодой, глядя, на проступившую из синеватого света кромку скалистых очертаний влажновато поблескивающих под светом, что сразу начина-

лись за жерлом пещеры. Здесь же внутри сухо, пыль струилась клубками от внезапного появления людей.

Старик замолчал, перестал задыхаться от очередного приступа астмы. Переводил дыхание, уже оглядывался по сторонам.

– Здесь не были, – сразу понял Брон, внюхиваясь в странные запахи мира, которые ветерок сумел заволочь сюда в сумрак.

– Не были... – поддакнул ученый, доставая свою самую важную книгу. Страница распахнута на тридцать пятой странице. Это он делал всегда. Начал читать знакомые строки. Аппарат тихо и ровно загудел в сумке, откликнулся на бормотание. Молодой человек полез за ним. С виду, как блестящий огромный шар, только снизу имеющий огранку из полупрозрачного вещества, что-то вроде породы мрамора. Тяжело брякнул им об шершавость пещеры. Ничего ему не делается. Уникальная вещь, на то и уникальна.

Брон подсел рядом, подогнул ноги под себя, стал наблюдать за действиями своего квартиранта. Старик кстати так и называл его часто. Квартирант. Ученый. По имени реже. Андрей не обижался, но и не был польщен этими словами, привычно и равнодушно относился к тому, что там, в городке его звали так...

– Сейчас все будет, – Мужчина замолчал, идеальный шар перед ним раскладывался на части. Содержимое поражало, начинка сложная и трудно оцениваемая на глаз. Ка-

кие-то ювелиры-архитекторы разработали этот аппарат. Гудение стихло, когда перед людьми вывалилась картинка яркая и пестрая. Клочок мира на экране или то, что можно было так назвать.

— Неплохо, неплохо. — Брон заулыбался, видя прибрежный вид, какого-то моря, валуны, простаивающие в зеленоватой воде. Жизни мало, но она есть. Вглядевшись можно было заметить, странное копошение в прибрежной гальке и на крахмальном песке.

— Ну, все тогда можно идти? — Андрей потянул аппарат, за изящную палочку. Жужжание пронзило тишину пещеры. Пара мгновений и перед людьми опять лежал идеальный шар, отражающий своей мутностью утробу каменистой выбоины.

Брон поднялся неуклюже на свои ноги. Лысина поблескивала потом. Здесь было определенно жарко. Андрей убрал свой инструментарий в недра своей мешочной сумки. Книгу оставил при себе, как средство защиты от неприятностей и неожиданностей, какие могли бы поджидать их вне недр пещеры.

В мире бесконечного моря

Двое вышли из пещеры, ослепленные приторными лучами света, морщились, не имея возможности привыкнуть сразу. Гул моря снаружи был сильнее. Раскатисто волны набегали на каменистые обрушенные гроты. Вода вытесывали из камней свою архитектуру. Бледно-розоватое небо подернулось в какую-то схожую с морем лазурь: там нагонялись облака едва заметные, перистые бродящие на недоступной высоте.

Брон шагнул дальше. Гладкие камни затрещали под ногами человека, легкая пенка осталась на них. Очевидно, начинался отлив. Вода моря постепенно отступала назад, все больше и больше обнажая побережье. Андрею казалось при взгляде вдаль, что там горизонт сливается в одно неизмеримое пространство, где стихии неба и воды превращались в общую однородную синеватую гамму цветов.

– Эти съедобные, – констатировал старик, наклонясь над белой бесформенной массой какого-то существа. Оно копошилось, ползло куда-то на камень, облегая плотно его шероховатости. Рядом, и даже на всем побережье можно разглядеть было таких созданий.

Андрей потянулся рукой к сколькуму подводному обитателю, чуть брезгливо схватил его и бросил в пищевой подсумок. Туда он складывал все то, что могло потом быть ис-

пользовано в рационе.

– Пальчики оближешь, – восторгался Брон, хотя молодой его энтузиазма не испытывал.

– Ты бывал здесь раньше? – Андрей не мог не удивиться определенной осведомленности своего арендатора о МИРАХ.

Старик смолк, мгновение, посмотрев куда-то вдаль за горизонт, выдал ответ:

– Очень давно... – в голосе ощущались воспоминания о чем-то далеком и забытом.

Брон уже уплетал за щекой прибрежного моллюска. Нельзя сказать, что прошлые воспоминания тяжело сказывались на его теперешнем настроении. Он буднично собирал еду, попутно поглощая ее, морщась смешно беззубым ртом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.